

УДК 94 (470):351.74

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/2-60-65

РАТУШНЯК Валерий Николаевич
Кубанский Государственный Университет
г. Краснодар, Россия
ratushnyak_vn@mail.ru

Valeriy Nikolaevich RATUSHNYAK
Kuban State University
Krasnodar, Russia
ratushnyak_vn@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ И ФУНКЦИИ РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ В 60-90-е гг. XIX в.

MAIN TASKS AND FUNCTIONS OF THE RUSSIAN POLICE IN 1860-1890s

В статье рассматриваются должностные обязанности российской полиции, детально расписанные в законодательных актах и многочисленных инструкциях. Большое внимание уделялось контролю за населением страны с помощью различных документов (паспортов, паспортных книжек, письменных видов, временных свидетельств и т.п.). Выдача их зависела от сословной, служебной, религиозной, а иногда и этнической принадлежности граждан. Рассмотрены методы полицейского надзора за потенциальными правонарушителями. В ведомстве общей полиции разрешалось создавать розыскные отделения, что сближало функции полицейских и жандармских управлений, создавая условия для координации их деятельности в борьбе с революционным движением. Была разработана система поощрений и наказаний чинов полиции. Она служила одной цели – неукоснительному выполнению предназначенных полиции функций.

The article deals with official duties of the Russian police, which are being particularly described in legislative acts and numerous instructions. Much attention is given to the control over population by use of various documents (passports, passport books, temporary certificates etc.). Its issuance depended on class, official, religious and sometimes ethnic belonging of citizens. There are examined methods of police supervision over would-be criminals. Department of General police allowed to form investigation offices which aligned functions of police and gendarme departments, providing conditions for coordination of their counter-revolutionary activities. It was developed reward and penalty system for police officials. It served the only purpose – strict performance of duties imposed on the police.

Ключевые слова: полиция, обязанности, документы, награды, наказания, служба, функции.

Key words: police, duties, documents, rewards, penalties, service, functions.

В дореволюционной России не было министерства более значимого и многофункционального нежели министерство внутренних дел. Оно решало важнейшие задачи внутреннего управления крупнейшей в мире империи, а его должностные лица проводили политику министерства в жизнь от столицы до далекой

В составе МВД насчитывалось более двух десятков центральных учреждений, в том числе департамент полиции, хозяйственный и медицинский департаменты, управления по делам печати, почт, телеграфов, воинской повинности, переселенческое и ветеринарное, центральный статистический и технико-строительный комитеты и другие. В министерство входило и управление отдельным корпусом жандармов. МВД по сути дела управляло всеми основными сферами общественно-экономической жизни Российской империи: здравоохранением и продовольствием, пенитенциарной системой (до 1895 г.) и страхованием, воинской повинностью и строительством, цензурой и общественно-административными учреждениями, налогами и демографическими процессами и т.д.

Разносторонние функции в решении многих внутренних задач в империи выполняла полиция и ее центральный орган - Департамент полиции. Попытка выделить его еще в 1811-1819 гг. в отдельное министерство была признана неудачной, видимо, прежде всего потому, что полиция в России всегда решала многие вопросы, выходявшие далеко за рамки собственно правоохранительных функций. Так, кроме последних ей приходилось еще заниматься делами казенного управления, общественного хозяйства, оказывать всестороннюю помощь судебному и военному ведомствам.

С введением временных полицейских правил в 1862 г. главные функции полиции многие десятилетия оставались неизменными, но основная из них была «по наблюдению за исполнением законов, охранению безопасности и делам общественного благоустройства»[1, с.269]. Эта небольшая постановляющая часть законодательства включала в себя громадное число должностных обязанностей, возлагавшихся на уездную и городскую полицию. Назовем лишь некоторые из них. Это доведение до всех заинтересованных лиц указов и постановлений правительства, конкретных извещений и объявлений начальства. Охрана общественного порядка, прав и обрядов православной церкви и других вероисповеданий. Борьба с пожарами, нищенством и «праздношатательством», помощь сирым и убогим, призрение брошенных младенцев, расследование случаев насильственной смерти, помощь при кораблекрушениях. Предупреждение и противодействие распространению эпидемий среди людей и животных. Надзор за торговлей, за чистотой в городах и селениях, за устройством мостов и переправ, за выполнением дорожной повинности, правил охоты и рыбной ловли. Составление статистических сведений о населении, его миграции, о заводах, фабриках, школах и всех других учреждениях в губерниях и уездах. Приведение иностранцев к присяге на подданство России и т.д. Все обязанности полиции были детально расписаны в законодательных актах и многочисленных инструкциях. Например, поли-

ция должна была следить за тем, чтобы дома красились в установленные властью цвета, еженедельно брать сведения у волостных правлений о ценах на хлеб и другие продукты первой необходимости и доставлять их губернскому (областному) статистическому комитету. Полиция составляла списки присяжных заседателей, лиц, имеющих право участвовать в выборах в городские думы, а позже и в государственную думу. Большую работу проводила полиция по прописке и выдаче видов на жительство и контролю за соблюдением паспортного режима. В то время каждое сословие имело свои, законом установленные виды на жительство или паспорта. Их не обязательно было иметь по месту постоянного жительства, но обязательно при переезде в другие места. Бессрочные паспорта выдавались лишь чиновникам, закончившим службу, и членам их семей. Мещане и крестьяне при отъезде из дома на расстояние свыше 30 верст (32 км) получали от городских дум или волостных сельских правлений краткосрочные именные билеты (от одного до трех месяцев) или печатные паспорта сроком от 6 месяцев до 3-х лет. Их жены и дети до 21-го года записывались в эти же документы, если выезжали вместе с мужем или отцом. Всякий, кто брал человека в квартиранты, должен был немедленно сообщать о нем полиции. [2, с.45,47,53,60].

В 1895 г. система регистрации населения была усовершенствована. Бессрочные паспорта получали дворяне, чиновники, духовенство, почетные граждане и разночинцы. Однако большинство по-прежнему не обязаны были иметь вида на жительство по месту постоянного проживания. Исключение составляли фабрично- заводские рабочие, которые по требованию фабричной инспекции или местной полиции должны были иметь такие документы. Отлучки без документов разрешались теперь на расстояние до 50 верст от своего уезда. Паспорта не выдавались лицам, состоявшим под надзором полиции, подвергшимся судебным ограничениям, цыганам, не имевшим оседлости, и немощным калекам. Особые удостоверения личности на специальной цветной бумаге выдавались офицерам и чиновникам запаса. Нижние воинские чины запаса при своем перемещении обязаны были прописываться в полиции. Помимо паспортов полиция выдавала паспортные книжки, плакатные паспорта, письменные виды, билеты, временные свидетельства о личности в зависимости от сословной, служебной, религиозной и даже этнической принадлежности граждан. Например, евреям, которые выезжали за пределы черты оседлости, выдавались билеты с указанием разрешенного им срока пребывания, например, в Кубанской области. Священнослужители всех вероисповеданий, кроме римско-католического, получали бессрочные паспортные книжки. Специальные виды на жительство при отъезде в другие губернии давались сезонным рабочим. На Кубани действовали свои временные правила. Но в 1897 г. Государственный Совет постановил: «положение о видах на жительство в полном его объеме распространить на мещан, ремесленников и сельских обывателей Кубанской области»[3,с.399] И все же для горцев и особенно для казаков, связанных с постоянной воинской службой, оставалась своя система регистрации. Местной полиции приходилось учитывать это в своей работе. Кроме указанных функций, относящихся непосредственно к системе охраны правопорядка, полиция активно помогала судебному ведомству. В частности, она должна была обеспечивать явку свидетелей в суд, участвовать в описях и оценке описанных по суду имений, искать тех, кто шел по бракоразводным процессам, следить за благоустройством в местах заключения и т.д. В обязанности полиции входили учет и призыв на действительную службу нижних чинов армии в том числе и казаков.. Уездный начальник следил, например, за тем, чтобы все казаки имели справное обмундирование и строевых лошадей, особенно те из них, которые вызывались на лагерные сборы. Выполнение этого он возлагал на станичных атаманов[4, л.14]. Для усиления контроля с 1 января 1886 г. участковым приставам было поручено осматривать снаряжение казаков, идущих на службу, и строго наказывать станичных атаманов, которые плохо за этим следили[5, л.79].

На плечах полиции лежали еще и обязанности, связанные с «делами казенного управления и общественного хозяйства», которые включали в себя взыскание всевозможных недоимок, казенных и общественных платежей, акцизных сборов, надзор за торговлей, промыслами, таможенными делами и пр. Изданные в 1864 г. судебные уставы подтвердили постановление 1860 г., ограничившие следственные функции полиции. В них говорилось, что отныне полиция должна была проводить лишь предварительное дознание по преступлениям и выполнять законные требования судебных органов. В соответствии со статьей 254 «Устава уголовного судопроизводства» полиция была обязана проводить дознание «посредством розысков, словесными расспросами и негласным наблюдением». Следственные действия полиция могла проводить лишь тогда, когда следы преступления могли исчезнуть до прибытия судебного следователя. С прибытием последнего полиция обязана была передавать ему собранные ею материалы дознания и затем выполнять его поручения[6, с.115]. Таким образом, полиция освобождалась от одной из своих многочисленных обязанностей, что, однако, не очень сильно разгружало ее деятельность, которая оставалась обширной.

В случае объявления местности на положении усиленной или чрезвычайной охраны карательно-охранительные функции полиции возрастали. Так, при объявлении области на поло-

жении усиленной охраны местным начальникам полиции разрешалось предварительное задержание до двух недель всех лиц, вызывающих подозрение в совершении государственных преступлений или принадлежности к противозаконным сообществам. Если этого требовали обстоятельства дела, полиция могла производить обыски везде и во всякое время, накладывая арест на имущество подозреваемых [7, с.56-57]. Крупные уголовные преступления, не говоря уже о политических, нередко наказывались по законам военного времени.

14 августа 1881 г. правительство приняло «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия», которое установило, что в местностях, объявленных на положении усиленной или чрезвычайной охраны, генерал-губернаторам и министру внутренних дел предоставляется право передавать на рассмотрение военного суда все дела «... в видах ограждения общественного порядка и спокойствия для суждения по законам военного времени» [8].

3 декабря 1883 г. было утверждено Положение «Об устройстве секретной полиции в Империи». Оно предусматривало возможность создания розыскных отделений не только в составе жандармских управлений, но и в ведомстве общей полиции. Это еще больше сближало два ведомства по части охраны общественного спокойствия в империи, тем более, что общая полиция была всегда тесно связана с жандармскими управлениями, оказывая им помощь при задержании революционеров и политически неблагонадежных лиц. В обязанности полиции входило и конвоирование арестантов как политических, так и обвиняемых по уголовным и иным делам. В конвой назначались обычно городовые в городах и казаки в станицах. Число конвоиров всегда должно было быть на одного больше, чем конвоируемых. Арестантов обязаны были вести только посредине улицы. Для призыва на помощь городовые могли подавать два коротких свистка, а для привлечения внимания к противоправному действию - один продолжительный [9, с.211]. В 1892 г. были утверждены «Временные правила употребления полицейскими и жандармскими чинами в дело оружия», в которых регламентировались обстоятельства, при которых представитель органов внутренних дел имел право применять оружие. Это: 1) для отражения всякого вооруженного на него нападения, 2) для отражения нападения невооруженными лицами или даже одним лицом, но при таких условиях, когда нет иного средства защиты, 3) для обороны других лиц при угрозе их жизни и здоровью, 4) при задержании сопротивляющегося преступника или когда невозможно преследовать или настичь убегающего, 5) при преследовании бежавшего арестанта, если он сопротивляется задержанию или невозможно его настичь. Обо всех этих случаях полицейский или жандармский чиновник был обязан подробно информировать свое начальство.

При массовых беспорядках оружие можно было применять только в случае неизбежной необходимости, когда никакими другими способами нельзя было прекратить неповиновение властям. Правила также гласили, что «к действию оружием можно приступить только после трехкратного громкого предварения неповиновущихся о том, что начнется действие оружием» [3, с.405-406].

Важнейшей функцией полиции был надзор за потенциальными правонарушителями, к числу которых относились как политически неблагонадежные лица, так и привлекавшиеся к судебной ответственности по уголовным и гражданским делам. Полицейский надзор был гласный и негласный. Лицам, высланным на жительство в определенные местности, гласный надзор устанавливался на срок высылки. Если же гласный надзор устанавливался по месту жительства, то определялась и продолжительность этого надзора. У лиц, которые попадали под надзор полиции, забирали документы о звании и виды на жительство (паспорта и пр.). Взамен им выдавались свидетельства на проживание в определенной местности, в которых, однако, не указывалось, что владельцы этих документов состоят под надзором полиции. По уважительным причинам и при примерном поведении поднадзорный мог покидать установленное для него место жительства с разрешения местных властей. Такое разрешение при передвижении в пределах уезда давал местный начальник полиции, в пределах губернии - губернатор, за пределы губернии - министр внутренних дел. Поднадзорному, получившему разрешение на отлучку, выдавалось проходное свидетельство и маршрутный лист, в котором подробно описывался маршрут следования поднадзорного. В проходном свидетельстве указывалось время разрешенной отлучки. После возвращения поднадзорного он возвращал полиции проходное свидетельство и маршрутный лист, получая обратно свои документы. В любое время у поднадзорного полиция имела право производить обыски, составляя при этом протокол [3, с.357-359].

Негласный надзор устанавливался таким образом, чтобы лицо, попавшее в сферу внимания полиции, не знало об этом. Нередко гласный надзор предшествовал негласному и наоборот. Так, в делах полицейских приставов Кубани можно нередко встретить списки лиц, находившихся под надзором местной полиции. В них указывались не только причины, по которым устанавливался полицейский надзор, но и «от кого последовало распоряжение». Последнее могло быть «по предписанию станичного атамана», «вследствие отношения судебного следователя» и т.д. А Диапазон правонарушений, устанавливающих полицейский надзор, был до-

вольно широкий. Так, в списке поднадзорных на Таманском полуострове значились лица, обвиненные в свое время в изнасиловании, двоеженстве, за подачу подложных документов об открытии питейных заведений и др. Темрюкский мещанин П.В. Назаренко, например, находился под надзором полиции «за разные проступки, совершенные им в бытность его сельским старостой в сел. Золотаревка» [10, л.191-196].

Общеслужбовые обязанности полиции были обязательными для полицейских управлений всех губерний империи, но и имели свою специфику, вытекавшую из местных особенностей. Так, на Кубани в горских районах была своя горская милиция. В то же время в кубанских городах в рассматриваемое время рядовой штат полиции составляли только старшие и младшие городовые. Не было, как в других губернских городах, околоточных надзирателей, конных стражников, городских полицейского резерва (полицейских слуг). Поэтому в обязанности полицейских городовых на Кубани входили в частности и те, которые в других городах выполняли околоточные надзиратели (наблюдение за санитарным состоянием города, работа секретных агентов сыскной полиции и т.п.). А сколько времени из-за отсутствия рассыльных приходилось тратить российским городским на розыск и вызов граждан в полицейские управления, вручение массы повесток в суды, окладных листов, извещений торговым и промышленным предприятиям от казенной палаты, податных инспекторов и т.д.!

Приставы и городовые следили за чистотой городов, требуя от домовладельцев очищать «мощеные улицы, тротуары и лотки от грязи», препятствовали проведению запрещенных законом кулачных боев - традиции, сохранившейся с давних времен, всевозможных азартных игр [11, л.3, 14, 83].

В поле внимания полиции находились также проститутки и публичные дома. В России, как и в ряде европейских стран, существовала система регистрации проституток. Они заносились в специальные книги и получали вместо паспортов особые билеты. Российские законы разрешали заниматься указанным ремеслом не ранее 21 года. Запрещалось насильно удерживать женщин в притонах и публичных домах. Преследовались и мужчины, склонявшие женщин к этому промыслу [12, с.404]. Позже они получают название сутенеров. Привлекать их к ответственности тоже вменялось в обязанности полиции.

Не меньше работы было и у сельской полиции, прежде всего в лице уездных начальников, участковых приставов и выполнявших полицейские функции станичных атаманов. У сельской полиции правоохранительные функции были в основном такие же, как и у городской, но не без своей специфики..

Немало времени у полиции отнимала борьба с периодически повторявшейся эпизоотией скота нашествием саранчи. А еще надо было выполнять свои самые непосредственные обязанности - следить за охраной правопорядка. И если в станицах для этой цели всегда можно было мобилизовать казаков, то в городах все это ложилось в основном на плечи немногочисленного штата полиции. Так, в быстрорастущем Майкопе штат полиции в 35 человек, утвержденный в 1883 г., не менялся почти четверть века. Установленное в том же году месячное жалованье городовым в 13 руб. 33 коп. также оставалось неизменным, хотя цены на продукты и промышленные товары выросли [13, л.200]. Между тем полицейским чинам «воспрещались какие - либо посторонние служебные занятия». Мало того, даже «женам и неотделенным членам семейств служащих в полиции воспрещаются торговля и промыслы, сопряженные с выборкою торговых документов или открытием мастерских. Равным образом им восбраняются все занятия, находящиеся по существу своему под наблюдением полиции» [14, с.189]. А под наблюдением полиции находилось практически все. Вот почему городские полицеймейстеры, каждый по своему, изыскивали возможности сохранения необходимого штата полиции и повышения окладов подчиненным. Тот же майкопский полицмейстер обращался к начальнику Кубанской области с просьбой «о понуждении Майкопского городского самоуправления установить жалованье (городовым - В.Р.), если не до 20 руб. в месяц, то хотя бы 18 руб.» [15, л.200].

Руководитель анапской полиции ходатайствовал о том, чтобы его полицию содержало государственное казначейство, а попутно был озабочен тем, как наполнить городскую казну за счет строительства и эксплуатации общественной купальни в Анапе [16 л.3-4; д.96, л.8-9].

Екатеринодарский полицмейстер предлагал установить доплату городовым, которые дежурили во время представлений в театрах и других развлекательно-культурных учреждениях, тем более, что такие дежурства были довольно частыми [17, л.71].

Правительство стремилось расходы на содержание полицейских команд в городах в основном возложить на городское самоуправление, которое обязано было отводить для полицейских чинов квартиры и давать средства на вооружение (шашки и револьверы). Кроме того, 3 июля 1892 г. были изданы «Правила о преимуществе служб городских», заключающиеся в том, что при «беспорочной службе» в течение первых 7 лет городовым полагалась прибавка к жалованью в размере 1/3 получаемого оклада, затем еще через 5 лет, а за 20 лет службы при увольнении в отставку - единовременное пособие в размере 250 руб. После 30-летней службы назначалась пенсия в 90 руб. в год. Размеры пенсий у высших чинов полиции были иные. Так,

полицмейстер Ейска, выходя на пенсию, при годовом жалованье 700 руб. получал пенсионное обеспечение в сумме 345 руб. в год. [18, л.23,26] Расходы все эти должны были нести города, включенные в особый список. В первую очередь в нем значились областные и губернские центры. Такие же города, как Темрюк, Анапа в этом списке не значились [19, л.36-39].

Для поощрения служебной деятельности нижних чинов полицейских и пожарных команд, а также полицейских урядников в 1876 г. были установлены правила о награждении их серебряными медалями на Аннинской ленте (красная с золотистой каймой) с надписью «за беспорочную службу в полиции». Ими награждались лица, безупречно прослужившие в органах внутренних дел не менее 5 лет и продолжавшие служить дальше. Прослужившие еще 5 лет пользовались правом носить пожалованную медаль и после увольнения. Оставлявшие же службу ранее 10 лет были обязаны возвратить медаль своему начальству. Для представления к награде, например, городских, полицмейстер обращался с ходатайством к начальнику Кубанской области (в губерниях к губернатору), который, после соответствующей проверки документов посылал раз в полугодие именные списки награждаемых в Министерство внутренних дел для получения из Капитула Орденов необходимого количества медалей.

В 1888 г. было издано положение о награждении околоточных, портовых надзирателей, полицейских урядников, служителей полицейских и пожарных команд за особо выдающиеся заслуги золотыми и серебряными медалями с надписью «За усердие» для ношения на шее: первой на Владимирской ленте (красная с черными полосами по краям), второй - на Аннинской. Причем к серебряной медали представлялись лишь те околоточные и полицейские, которые прослужили в данных должностях не менее 5 лет или же в полиции не менее 10 лет. В последнем случае, если они имели уже медаль «За беспорочную службу в полиции». Все остальные чины полиции (полицейские урядники, городовые и др.) имели право получить серебряную медаль «За усердие» после 15 лет беспорочной службы в полиции. К золотой медали представлялись прослужившие не менее 5 лет после получения серебряной медали «За усердие». Бывшие когда-то под следствием и судом и не оправданные в возведенных на них обвинениях, а также и те, кто был понижен в должности, к медалям не представлялись. Если служащий полиции имел золотую и серебряную медали, то первая размещалась на груди над второй [20, с.465-466].

Что касается офицеров полиции, имевших классные чины и входивших в табель о рангах, то они могли награждаться любыми российскими орденами и медалями за выслугу лет и конкретные заслуги.

В повседневной деятельности полиции действовала своя система поощрений и наказаний. О ней можно судить по копиям приказов полицмейстеров, которые 2 раза в месяц представлялись начальнику Кубанской области. В них бросается в глаза прежде всего то, что различные виды наказаний рядовых полицейских значительно преобладали над поощрениями их службы. Это объяснялось прежде всего некачественным подбором служителей полиции. В отличие от офицеров полиции, которые тщательно отбирались для полицейской службы на должность приставов, их помощников и полицмейстеров, среди городских было немало людей случайных. Вот почему приказы полицмейстеров пестрят различными формами порицаний и административных наказаний, чаще всего материального свойства. За мелкие проступки обычно штрафовали от 50 коп. до 5 руб. с вычетов из жалованья полицейского. Штраф налагался за самовольную отлучку с поста, курение и щелканье семечек во время дежурства, появление на службе в нетрезвом виде, использование нецензурной лексики, неотдание воинской чести (приветствия) офицеру и т.п.

Формами наказаний также были назначение вне очереди в наряд, перевод из одной полицейской части в другую, арест на несколько суток и, наконец, увольнение из полиции. Начальник Кубанской области, просматривая копии приказов, мог изменить форму наказания, увеличить срок ареста или сумму штрафа. Интересно, что штрафы шли на улучшение быта самих полицейских [21, л.43].

За добросовестное исполнение своего долга, как правило, давали денежное вознаграждение. Для этого существовали так называемые наградные суммы. Можно было использовать и деньги, предназначенные для розыска преступников [22, л.99-100, 145-146]. При этом следует заметить, что все эти формы поощрения и наказания полицейских служащих никакими инструкциями не регламентировались (исключая награды, о чем говорилось выше) и отдавались полностью на усмотрение вышестоящего начальства. С одной стороны, это давало возможность более гибко, по обстоятельствам, использовать, например, систему материального поощрения сотрудников, с другой стороны, открывало возможности для злоупотреблений полицейских чинов. Такие факты, хотя и редко, были отмечены и на Кубани.

В целом же установившаяся система поощрений и наказаний сотрудников органов внутренних дел преследовала основную цель - обеспечить наиболее точное выполнение указаний полицейского руководства и тех многочисленных функциональных обязанностей, которые вменялись полиции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Свод законов Российской империи. СПб., 1876. Т.2.
2. Сборник узаконений, постановлений и распоряжений, касающихся полиции. СПб., 1869.
3. Алфавитный указатель действующих узаконений для руководства чинов полиции по всем предметам полицейского ведения. Составил П.Е.Нечаевский. СПб., 1900.
4. Госархив Краснодарского края (ГАКК). Ф.721. Оп.1. Д.174.
5. Там же. Д.185.
6. Рубцов С.Н. История российской полиции. Иркутск, 1998.
7. Министерство Внутренних Дел. Его права и обязанности. Сборник практических сведений. СПб., 1904.
8. Свод законов Российской империи. СПб., 1890. Т.14. Приложения к Уставу о предупреждении и пресечении преступлений. Приложение 1 к ст.1, § 17.
9. Настольный полицейский словарь. Сост.Л.А.Добкевич. Одесса, 1904.
10. ГАКК.Ф.723. оп.1.Д.35.
11. Там же. Ф.454. Оп.1. Д.278.
12. Вестник полиции. СПб., 1914. № 22.
13. ГАКК. Ф.454.Оп.1. Д.275.
14. Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам за 1890 г. СПб., 1891. Т.ХХУ1.
15. ГАКК. Ф.454. Оп.1. Д.275.
16. Там же. Ф. 604. Оп.1. Д.84.
17. Там же. Ф. 454. Оп. 1.Д.275.
18. Там же. Д. 280.
19. Исторический очерк образования и развития полицейских учреждений в России. СПб., 1913.
20. Награды. Энциклопедический путеводитель по истории российских наград. М., 1998..
21. ГАКК.. Ф.454. Оп.1. Д. 5200.
22. Там же. Д.3160.

REFERENCES

1. The laws of the Russian Empire. SPb., 1876. Vol.2.
2. A collection of laws, decrees and orders relating to the police. SPb., 1869.
3. Alphabetical list of existing laws for guidance of police officials in all police subjects of reference. Made P. E. Nechaev. SPb., 1900.
4. The state archives of the Krasnodar Krai (GAKK). F. 721. Op.1. D. 174.
5. Ibid. D. 185.
6. Rubtsov S. N. History of the Russian police. Irkutsk, 1998.
7. The Ministry Of Internal Affairs. His rights and duties. The collection of practical information. SPb., 1904.
8. The laws of the Russian Empire. SPb., 1890. T. 14. Annexes to the Statute on the prevention and suppression of crime. Annex 1 to article 1, § 17.
9. Table police the dictionary. Comp.L..Dabcevic. Odessa, 1904.
10. GAKK.F.723. op.1.D.35.
11. Ibid. F. 454. Op.1. D. 278.
12. Bulletin of the police. SPb., 1914. No. 22.
13. GAKK. F. 454. Op.1. D. 275.
14. A collection of the governmental orders of the Cossack army in 1890, St. Petersburg 1891. So ХХУ1.
15. GAKK. F. 454. Op.1. D. 275.
16. Ibid. F. 604. Op.1. D. 84.
17. Ibid. F. 454. Op. 1.D.275.
18. Ibid. D. 280.
19. Historical sketch of the formation and development of police institutions in Russia. SPb., 1913.
20. Awards. Encyclopedic guide to the history of the Russian awards. M., 1998..
21. GAKK.. F. 454. Op.1. D. 5200.
22. Ibid. D. 3160.

Информация об авторе

Ратушняк Валерий Николаевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Кубанского госуниверситета
ratushnyak_vn@mail.ru

Получена: 15.12.2016

Для цитирования статьи: Ратушняк В. Н., Основные задачи и функции российской полиции в 60-90-е гг. XIX в. Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том. 8. № 6. Часть 2. с. 60-65.
DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/2-60-65.

Information about the author

Valeriy Nikolaevich Ratushnyak, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Russian History, Kuban State University
ratushnyak_vn@mail.ru

Received: 15.12.2016

For article citation: Ratushnyak V. N., Osnovnye zadachi i funkcii rossijskoj policii v 60-90-e gg. XIX v. [Main tasks and functions of the Russian police in 1860-1890s.]. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l = Historical and Social Educational Ideas. 2016. Vol . 8. no. 6. Part. 2. Pp. 60-65.
DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/2-60-65. (in Russian)